

Это был Элизиан И, Цзюнь Тяньи, старший внук Элизианского Императора. Полгода назад он был сильнейшим среди своего поколения в Великом Восточном царстве, но его сменил Элизиан Лонг. Даже если он был лишь немного слабее Юэлин Лонга, он все равно был сильнее других детей Элизиана и учеников четырех сект.

Хотя все смотрели на него свысока за то, что он позволил Тянмину сбежать, все считали, что он уже довольно хорош. По крайней мере, так было до того, как Цзюнь Тяньи потерпел сокрушительное поражение и даже встал на колени перед Тяньмином. Что касается Тяньмина, то в данный момент он не мог беспокоиться о Цзюнь Тяньи и пошел помогать своим животным.

Под их совместной осадой два Золотых Гельдрагона были изрешечены менее чем за тридцать вдохов. Они лежали рядом с Цзюнь Тяньи и выглядели как три трагических брата. Тяньмин также подошел и поднял Цзюнь Тяньи из океана.

"ММММХХМ! ММММХМХММ!" Цзюнь Тяньи злобно посмотрел на Тяньмина налитыми кровью глазами.

"Простите?" Тяньмин рассмеялся.

"ММНННННМ! Д-Д-ДИЕ...."

Тяньмин ударил его, от чего мир Цзюнь Тяньи начал вращаться, а затем забрал два золотых шара у Цзюнь Тяньи. Теперь у него было в общей сложности шесть золотых шаров от элизийских детей. "Прости, но я не понимаю, что ты говоришь. Так что просто поцелуй волны!"

Он повесил Цзюнь Тяньи, которого рвало кровью, на Архифенда и закрепил его на хвосте стилоокеанского богомола. Кто-то вроде него хотел нарушить закон Вэйшэна Руосу? Тяньмин пожал плечами. Вероятно, ему поручил это сделать Восточный Король-Кардинал. Интересно, как сейчас выглядит лицо Восточного Кардинала?

Хотя он не мог видеть лицо Цзюнь Тяньи, он мог видеть бледные лица братьев и сестер Вэйшэн. Они ошарашено смотрели на него.

"Чего вы так боитесь? Я не буду вас бить, так что не волнуйтесь". Тяньмин не знал, смеяться ему или плакать.

"Я не боюсь. Просто..." Вэйшэн Цинлуань заикался.

"Что именно?"

"Я не знаю, как это объяснить. Я могу объяснить это только одним словом - очень страшно!" - сказал Вэйшэн Цинлуань.

"Ты что, тупой? Это два слова".

"Haha...."

Наблюдая за их смехом, Вэйшэн Руосу могла только задыхаться от восхищения и потирать лоб. Ей казалось, что она все еще видит сон. Затем они втроем вернулись внутрь стилоокеанского боголова и погрузились обратно в океан, продолжая свою скитальческую жизнь в море.

"Теперь в Барьере царства остался только Юэлин Лонг. Не хочешь ли ты сейчас призвать Большой Восточный Меч и попробовать защитить его в течение десяти дней?" - спросил Вэйшэн Руосу. У Тяньмин теперь было шесть золотых шаров, а у нее - пятый черный шар, который был ему нужен.

"Не сейчас", - улыбнулся Тяньмин.

"Не прямо сейчас?"

"Да. Я всего в одном шаге от очередного прорыва". Это была истинная причина, по которой Тяньмин вернулся на дно океана. Юэлин Лонг была на втором уровне Небесной Воли, когда зарегистрировалась, но Тяньмин чувствовал, что она сильнее Цзюнь Тяньи, поэтому ему нужно было совершить прорыв.

"Ты планируешь достичь Небесной Воли здесь?" От этой нелепой мысли Вэйшэн Руосу остолбенела.

"Что ты хочешь сказать? Думаешь, достичь Небесной Воли легко?" ответил Тяньмин. По крайней мере, сейчас он все еще не имел ни малейшего представления об этом. Его плавный путь через Единство затруднил бы ему достижение Небесной Воли.

"Тогда почему ты все еще хочешь остаться здесь?"

"Потому что я нахожусь только на восьмом уровне Единства?" улыбнулся Тяньмин.

Сестры Вэйшэн обменялись взглядами, их миры рухнули. Так Тяньмин был только на восьмом уровне Единства.... Они все еще не были слишком шокированы, так как видели, как Тяньмин стал сильнее за последние десять дней. Но у зрителей снаружи кожа головы онемела, а лица застыли. Еще мгновение назад они смеялись над Тяньмином. Но затем, в мгновение ока, Тяньмин сокрушил Цзюнь Тяньи. Все они повернулись и посмотрели на Восточного Кардинального Короля, отца Цзюнь Тяньи.

Цзюнь Дунъяо поднялся на ноги. За последние несколько дней его настроение только улучшилось. Он беседовал с элизийскими старейшинами, когда все это случилось. Когда он наблюдал, как все разворачивается перед его глазами, его горло полоскало, и его чуть не стошнило кровью. Лишь Мириады Тяньмина вонзились глубоко в его сердце.

"Тяньи!!!" хриплым от отчаяния голосом крикнул Цзюнь Дунъяо. Вскоре его эмоции переросли в безграничную ярость, и он бросился к Барьеру царства, но туда не мог вторгнуться даже Император Элизума. В итоге он остался стоять за Барьером царства, сжав руки в кулаки, с

яростью в глазах. Его тело сияло, как золотое солнце, а лицо было искажено, когда он стоял, тяжело дыша, как дикий зверь. Кто бы мог связать его с тем высокомерным человеком в Небесной гостинице? Трагическое состояние Цзюнь Тяньи стало для него звонкой пощечиной. Не только он, но и по крайней мере половина элизианских старейшин стояли на ногах с бледными лицами.

"Небесный Элизиум никогда не терпел такого сокрушительного поражения за последние несколько сотен лет войн царств!"

"Это слишком позорно!"

"Никто не терпел такого сокрушительного поражения в прошлом. Нам всем стыдно встречаться с предками!"

Многие люди вздохнули. Оглядев аудиторию, все триста тысяч учеников побледнели. Они чувствовали уже не смущение, а отчаяние. Это было не то обезьянье представление, которого они ожидали. Обезьянами здесь были дети Элизии и ученики Оникса, а не Тяньмин! Хуже всего то, что они все еще рассчитывали на то, что Цзюнь Тяньи в очередной раз нарушит волю Вэйшэн Руосу!

"Цзюнь Тяньи, кажется, покалечился!"

"Не его культивация, а...."

"Как он собирается опозорить Вэйшэн Руосу в таком состоянии? Это просто слишком унижительно!"

Элизийские ученики были безжалостны. Когда им нужно было выплеснуть свои эмоции, они даже доходили до того, что проклинали кого-то со своей стороны. Многие зрители не могли больше смотреть и начали уходить.

"В прошлом никогда не было такой невыносимой Войны царств!"

"Тяньмин из Секты Великого Востока - чудовище? А я-то думал, что он испугался Элизиан И, когда бежал! Но в конце концов, он сокрушительно победил Элизиан И!"

"Так он, должно быть, разыгрывал нас, когда бежал! Он пытался заставить нас чувствовать себя счастливыми, прежде чем ударить нас по лицу?"

"Неужели ему было так скучно идти так далеко?"

"Подожди, какое у него сейчас культивирование? Я и не знал, что ты можешь быть настолько сильным на девятом уровне Единства!"

Тяньмин успешно победил многих элизийских учеников, но ему было нелегко победить элизийских старейшин.

"Нет, подождите! Теперь он явно стал намного сильнее! Это значит, что раньше он скрывал свою силу!" Король Южного Кардинала нахмурился.

"Почему? Ему вообще нет смысла скрывать свою силу. Он мог бы получить шесть золотых шаров гораздо раньше!" - сказал Ониксовый Император, в его голосе слышалось сомнение.

"Верно. Большой Восточный Меч находится в пределах его досягаемости, поэтому ему не было нужды разыгрывать Цзюнь Тяньи", - сказала Императрица Оникса.

"Тогда вы, ребята, думаете, что за последние десять дней он совершил прорыв к Небесной Воле внутри Стилиокеанского Божьего Кита?"

"Это невозможно. Ясно, что он не достиг Небесной Воли".

"Может быть, он использовал сокровища? Например, фолиант с небесными узорами?"

"Это возможно, но разве он не должен искать Юэлин Лонга, если это так? В конце концов, у каждого тома небесных узоров есть временной предел. Если он будет ждать слишком долго, то эффект рассеется".

Они ясно видели, как Тяньмин вошел в стилоокеанского богочеловека, а затем снова погрузился в океан. Увидев это, все они были разочарованы и озадачены.

"Сиконг Цзяньшэн, что с тобой?" Император Оникс увидел, что лицо Сиконга Цзяньшэна было таким же уродливым, как у Цзюнь Дунъяо.

"Он - мертвое мясо!" заявил Сиконг Цзяньшэн с убийственной аурой, кипящей вокруг него. Он видел, как Тяньмин превратил в немых шестерых элизийских детей и двух учеников Оникса, что было прямым ответом ему. Даже Цзюнь Тяньи попал под перекрестный огонь, так как же Сиконг Цзяньшэн должен был противостоять Цзюнь Дунъяо? Когда он увидел, что Цзюнь Дунъяо кипит от ярости, его настроение стало еще хуже. Ки его меча скопилась в животе, едва не разорвав его на части. Все поле боя Элизiums окутала мрачная атмосфера, а окружающие элизийские ученики почувствовали, что их лица пылают жаром.

В этой атмосфере Цзюнь Нианкан внезапно вышел вперед и утешил Цзюнь Дунъяо. "Не беспокойся об этом, старший брат. Лунгэр разберется с этим и отомстит за Тяньи".

"Неужели она даже посмеет убить Тяньмина?" Цзюнь Дунъяо скрежетал зубами.

"Хотя правила, оставленные предками, гласят, что в Войне царств лучше не убивать, Лонг'эр не позволит жить тому, кто способен соперничать с ней. Это всегда был ее стиль - уничтожать любую возможную угрозу", - сказал Цзюнь Нианкан.

"Очень хорошо. Предки обеспокоены тем, что в будущем люди не осмелятся участвовать в Войне царств, если убийства будут разрешены. Именно поэтому они заставили Теократию Древних изменить правила. Но убийство одного или двух не повлияет на общую ситуацию, не говоря уже о том, что это может быть последняя Война царств", - сказал Цзюнь Дунъяо со зловещим блеском в глазах.

"Лонг'эр знает".

"Очень хорошо. Она не только совершила прорыв, но и все три ее привязанных к жизни зверя прошли эволюцию. Тяньмин не узнает, насколько сильной она стала!" ответил Цзюнь Дунъяо.

"Лонг'эр поднялась с самого низа пищевой цепочки и изменила свою судьбу. Она прошла через бесчисленные испытания, чтобы стоять здесь сегодня, и никто не сможет преградить ей путь. Даже пентабан не сможет спасти клан святого Ли. Такой гений, как она, должен ступить на путь к небесам!"

Слова Цзюнь Нианьчана заставили Цзюнь Дунъяо кивнуть головой и похвалить: "Хорошо, что ты изменился во время путешествия в Теократию Древних".

"Спасибо за похвалу, старший брат". Цзюнь Нианкань кивнул и вернулся на свое место.

"Тяньи должен держаться. Когда он вернется, я посмотрю, можно ли его еще лечить. Иначе он не сможет размножаться!" Несмотря на утешения Цзюнь Нианьчана, глаза Цзюнь Дунъяо все еще были красными. От одной мысли об этом у него защемило сердце.

Поле битвы Элизиума успокоилось после недолгого волнения. Потому что, пока Тяньмин прятался, Элизиану Лонгу было нелегко его найти. Честно говоря, никто не знал, почему Тяньмин до сих пор не хочет вызывать Великий Восточный Меч. Он даже пошел на то, чтобы вернуться на землю и привести Шангуань Юньфэн и Чжао Линчжоу к морю.

Юэлин Лонг сейчас, должно быть, чувствовала себя обескураженной, ведь за последние полмесяца она не встретила ни одного человека. Она даже была на грани помешательства, пока наконец не нашла человека - тяжелораненого Элизиан Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980167>